

Исторические науки

УДК 94(47).084.8(470-321.9)

В.Е. Поляков

Поляков Владимир Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова (Симферополь, Учебный переулок, 8), e-mail: turshu@inbox.ru

МЕСТА МАССОВЫХ РАССТРЕЛОВ В СИМФЕРОПОЛЕ В ГОДЫ НЕМЕЦКО-РУМЫНСКОЙ ОККУПАЦИИ (1941-1944 ГГ.)

В статье рассматривается проблема сокрытия мест массовых расстрелов патриотов и мирных граждан в годы немецко-румынской оккупации Симферополя (1941–1944 гг.). Названы все места массовых расстрелов. Высказана гипотеза об ассоциативном синдроме. Показан процесс мемориализации самых известных памятных мест – «Ров на 10 километре» и место расстрела жертв в концлагере «Совхоз Красный».

Ключевые слова: места расстрелов, Симферополь, евреи, крымчаки, ров на 10 километре, концлагерь «Совхоз Красный».

V.E. Polyakov

Polyakov Vladimir Evgenievich, doctor of historical sciences, professor of history department of Crimean engineering and pedagogical university named after Fevzi Yakubov (8, Uchebny Pereulok, Simferopol), e-mail: turshu@inbox.ru

PLACES OF MASS EXECUTIONS IN SIMFEROPOL DURING THE GERMAN-ROMANIAN OCCUPATION (1941-1944)

The article deals with the problem of hiding the places of mass executions of patriots and civilians during the German-Romanian occupation of Simferopol (1941–1944). All the places of mass executions are named. The hypothesis about the associative syndrome is expressed. The process of memorialization of the most famous memorable places is shown – «The Moat at 10 kilometer» and the place of execution of victims in the concentration camp «Sovkhoz Krasny».

Key words: places of executions, Simferopol, Jews, Crimeans, a moat at 10 kilometer, the concentration camp «Sovkhoz Krasny».

Места массовых расстрелов советских граждан в годы немецко-румынской оккупации Симферополя в 1941–1944 гг., казалось бы, должны быть широко известны не только специалистам, но и широкому кругу общественности. В действительности оказалось, что все не так однозначно.

В Симферополе существуют более десятка мест массовых расстрелов и последующих там же захоронений советских граждан, но канонизированы из них только 3.

Тема массовых расстрелов патриотов и мирных жителей на территории Симферополя фрагментарно рассматривалась в работах таких историков, как В.Н. Барбух, А.В. Валякин, Л.Н. Вьюницкая, А.А. Ляхович, М.И. Тяглый, Е.Н. Шамко, а также краеведов – Б.Г. Берлин, А.П. Ткаченко, Б.П. Цытович, которые акцентировали свое внимание на национальной составляющей проблемы.

При подготовке статьи были использованы как прежние исследования, так и нарратив – воспоминания старожилов города, в том числе родственников погибших.

Если рассматривать проблему в исторической ретроспективе, то причина такого отношения властей видится в следующем. Прежде всего, это ассоциативный синдром – невольная ассоциация с массовыми расстрелами периода «Красного террора» 1921 года и «Большого террора» в предвоенные годы. К тому же нередко места расстрелов совпадали. Второй фактор, который также болезненно воспринимался властями, – национальный. В разные периоды нашей истории в Крыму фигурами умолчания оказывались то крымские татары, то евреи, то крымчаки. В представленной статье будут названы все основные места массовых расстрелов, а также история канонизации наиболее известных из них.

Первый расстрел заложников состоялся после того, как румынский солдат, стремясь поживиться чем-либо на территории консервной фабрики, погиб от взрыва при невыясненных обстоятельствах. На следующий день в качестве показательной акции было расстреляно 100 ни в чем не повинных людей. Местом казни и последующего там же захоронения стала бывшая база «Утильсырья» на улице Полигонная.

В дальнейшем расстрелы проводились: 3-й км шоссе Симферополь – Николаевка; 10–14-й км шоссе Симферополь – Севастополь; в окрестностях села Левадки; в противотанковом рву возле села Саблы; в противотанковом рву в Курцовской балке; в районе Красной Горки на ул. Куйбышева; во рву за гаражами НКВД; на 5 км шоссе Симферополь – Феодосия; в противотанковом рву на 10-м км Феодосийского шоссе; в окрестностях села Дубки; на территории концлагеря совхоз «Красный».

Умерших от ран, голода и болезней военнопленных, находившихся в фильтрационном лагере «Картофельный городок», хоронили на территории неподалеку расположенного старого еврейского кладбища на ул. Широкой, а также на старом армянском кладбище на улице Зенитной, где проводились подзахоронения. По показаниям свидетелей и результатам проведенной эксгумации, было установлено, что в 381 старую могилу докладывали по 3-4

трупа. Там же было обнаружено 7 братских могил, появившихся в период оккупации [1].

Сразу после освобождения Симферополя стихийно возник поиск тел расстрелянных их родственниками, который власти быстро централизовали и возглавили, создав специальную комиссию по расследованию преступлений оккупантов.

Места массовых расстрелов были не равноценны по степени сохранности трупов, поскольку на 10 км расстрелы проводились в конце 1941 года, в Курцовской балке – летом 1943 года, в Дубках – в марте-апреле 1944, то есть за несколько дней до освобождения. Многие из опознанных родственниками были сразу же перезахоронены на действующем в то время городском кладбище к западу от улицы Кирова.

Вопрос об увековечивании памяти погибших первоначально инициировали симферопольские евреи. В августе 1946 г. недавно зарегистрированная религиозная община организовала выезд родственников погибших на 10-й километр шоссе Симферополь-Феодосия для проведения поминальной церемонии. За то, что выезд формально не был согласован с уполномоченным по делам религиозных культов, председатель общины и раввин получили предупреждение о том, что «в случае еще каких-либо нарушений их община будет снята с регистрации». Община подала властям заявку на разрешение на средства самих евреев установки памятного знака. В ноябре 1946 года небольшой памятный знак был установлен [8].

Развернувшаяся в последующие годы антисемитская кампания получила в Крыму наибольшее воплощение: были переименованы улицы – Караимская, Еврейская, переулок Крымчакский [6].

Было сожжено, якобы по неосторожности, здание Хоральной синагоги в центре города, при этом пожарные расчеты находились за пределами города на учениях [10, с. 115].

Установленный религиозной общиной памятный знак был заменен. В новом тексте не было ни слова о евреях и крымчаках, речь шла только о расстреле мирных граждан.

Ни одно из мест массовых расстрелов симферопольцев в течение двадцати послевоенных лет не было отмечено памятными знаками и, соответственно, взято под охрану.

Как же состоялась канонизация двух самых известных сегодня ритуально посещаемых властями в траурные дни захоронений на 10 км и местах расстрелов в Дубках и совхозе Красный?

Ответ на этот вопрос невозможно получить ни в одном из многочисленных справочников или путеводителей [4; 5; 9].

В действительности произошло следующее: с началом массового жилищного строительства территория городской черты Симферополя стала значительно расширяться. При проведении строительных работ в Дубках на северо-западной окраине города при проведении вскрышных работ бульдозерист обнаружил человеческие останки, причем в черепах явно были видны пулевые отверстия. По городу поползли слухи о том, что это останки расстрелянных органами НКВД в предвоенные годы. Слухи были не беспочвенны. Дело в том, что проживавшие в тех местах люди рассказывали, что довоенные жители пригородной деревни Сарайлы-Кият (современное Каховское), жаловались, что в 1937 году ночами невозможно было спать, так как в непосредственной близости расстреливали из пулеметов врагов народа [3].

Поскольку неподалеку, в бывшем немецком концлагере, именуемом симферопольцами совхоз «Красный», также находились места расстрелов патриотов, то властями было принято решение представить найденные останки как злодеяния оккупантов. Была создана комиссия, проводились раскопки, как в Дубках так и в совхозе «Красный». На месте обнаруженного захоронения был оборудован памятный комплекс, уже в наши дни создан музей истории концлагеря «совхоз Красный», который на сегодня стал одним

из главных объектов в дни траурных торжеств, связанных с Великой Отечественной войной.

Примечательно, что до сих пор в Крыму не локализовано ни одно из мест массовых расстрелов «Большого» террора.

История появления мемориального комплекса на 10-м километре не менее драматична. Уже в брежневскую эпоху еврейская общественность Симферополя стала бить тревогу по поводу «черных археологов» – мародеров, которые в поисках драгоценностей вели во рву раскопки. Трудно судить о том, насколько успешны были их поиски, так как из архивных документов известно, что перед расстрелами людей раздевали, а одежду отвозили в Симферополь, где в специальном помещении обследовали каждый шов с целью отыскания спрятанных драгоценностей. Поэтому мародеры могли поживиться разве что только золотыми коронками.

Ни власти, ни милиция на акты вандализма не реагировали. Ситуация изменилась только в эпоху «Перестройки» и то после того, как с подачи поэта Александра Ткаченко, мать которого была крымчачка, его друг известный поэт Андрей Вознесенский опубликовал в центральной печати стихотворение «Ров» [7, с. 304].

Поэма заканчивается такой строфой

*Я куда бы ни шел, / что бы я ни читал, – / все иду в симферопольский
ров. /*

И, чернея, плывут черепа, черепа, / как затмение белых умов. /

*И когда я выйду на Лужники, / то теперь уже каждый раз /
я увижу требующие зрачки / двенадцати тысяч пар глаз [2].*

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что власти стали считаться с общественным мнением. Такие места массового уничтожения граждан, как ров на 10-м километре и на территории бывшего концлагеря «Совхоз Красный», стали местами регулярных траурных торжеств в знаковые дни Великой Отечественной войны.

Список используемой литературы:

1. *Берлин, Б.Г.* История крымской трагедии. К вопросу о холокосте в Крыму / Б.Г. Берлин // Крымский архив. – 2015. – № 4(19). – С. 118.
2. *Вознесенский, А.А.* Ров: стихи, проза / А.А. Вознесенский. – М.: Советский писатель, 1987. – 734 с.
3. *Вишневская, Л.Ф.* Воспоминания. Личный архив автора Симферопольский район, с. Богдановка, ул. Кузнечная 35.
4. *Валякин, А.В.* Концентрационные лагеря и другие места принудительного содержания советских граждан во время фашистской оккупации территории Крыма в 1941–1944 годах / А.В. Валяки // Материалы научно-практической конференции «Крым: неизвестные и забытые страницы Великой Отечественной войны». – Симферополь, 2010. – 36 с.
5. Крым: памятники славы и бессмертия / В.Н. Барбух, Л.Н. Вьюницкая, А.А. Ляхович и др. – Симферополь: Таврия, 1985. – 235 с.
6. *Поляков, В.Е.* Историческая эволюция городской топонимии Симферополя / В.Е. Поляков. – Симферополь: СОНАТ, 2002. – 223 с.
7. *Ткаченко, А.П.* Сон крымчака, или Оторванная земля / А.П. Ткаченко. – М.: Издательский дом «Хроникер», 2007. – 327 с.
8. *Тяглый, М.И.* Холокост в Симферополе // Крымчаки: [сайт]. – URL: <https://krymchaks.info/all-cat/crimeaholokost/243-kholokost-v-simferopole3> (дата обращения: 10.10.2022).
9. *Шамко, Е.Н.* Партизанскими тропами. Путеводитель / Е.Н. Шамко. – Симферополь: Крым, 1969. – 133 с.
10. *Цытович, Б.П.* Город моей мечты / Б.П. Цытович. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 223 с.